

Н. А. Фролов, С. Ф. Суворов, К. А. Федоров

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПРИ ВЗЯТИИ БЕРЛИНА

Военно-медицинский факультет в УО «БГМУ»

Берлинская стратегическая наступательная операция (16 апреля – 8 мая 1945 г.) являлась одной из завершающих операций периода второй мировой войны в Европе, своего рода апофеозом этой войны. Конечной целью этой операции было разгромить немецко-фашистские войска, оборонявшиеся на берлинском направлении, овладеть г. Берлином и выйти к р. Эльба на соединение с союзниками. Пreamбулой к этой операции послужило то, что войска 1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов при проведении Висло-Одерской, Восточно-Померанской, Верхне-Силезской и Нижне-Силезской операций стремительно наступая, сумели в ряде мест форсировать реки Одер и Нейсе и закрепиться на их левых берегах.

Советское Верховное Главнокомандование, готовясь к штурму Берлина, исходило из согласованной и провозглашенной странами антигитлеровской коалиции политики безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Согласно этим договоренностям, граница советской зоны оккупации должна была проходить в 150 км западнее Берлина. Несмотря на эти договоренности, премьер-министр Великобритании У. Черчилль выдвинул идею перед западными союзниками опередить Красную Армию и первыми захватить Берлин.

Обе стороны тщательно готовились к последнему сражению. Немецкое командование стянуло на берлинское направление, все, что было возможно: 48 пехотных, 6 танковых и 9 моторизованных дивизий, 37 отдельных пехотных полков, 98 отдельных пехотных батальонов, а так же большое количество отдельных артиллерийских соединений и частей, объединенных в две группы армий – «Висла» (3-я танковая и 9-я полевая армии) и «Центр» (4-я танковая и часть 9-ой полевой армии). Всего до 1 млн. чел., 10400 орудий и минометов, свыше 1500 танков и штурмовых орудий и 3300 боевых самолетов. В районе Берлина находилось до 2000 боевых самолетов и до 600 зенитных орудий. В тылу групп армий «Висла» и «Центр» спешно формировались стратегические резервы в составе 8 дивизий. В самом Берлине создавалось свыше 200 батальонов фольксштурма, а общая численность гарнизона превышала 200 тыс. чел. Оборона немецко-фашистских войск на берлинском направлении была глубоко эшелонированной, плотно занятой войсками. Она включала одерско-нейсенский рубеж глубиной 20 – 40 км, имевший три оборонительные полосы и Берлинский оборонительный район, включавший 3 кольцевых обвода – внешний, внутренний и городской. Сам г. Берлин, к 12 часам 25 апреля, полностью окруженный, был хорошо подготовлен к обороне. Для удобства управления войсками город был разбит на 9 секторов обороны. Наиболее тщательно готовился центральный сектор, который охватывал основные государственные и административные учреждения, в том числе рейхстаг и имперскую канцелярию. В основе обороны лежала система сильного огня, опорных пунктов и узлов сопротивления. По мере приближения к центру оборона становилась еще плотнее. Особую прочность ей придавали массивные каменные постройки с большой толщиной стен. Окна и двери многих зданий заделывались и превращались в амбразуры для ведения огня. Улицы перекрывались мощными баррикадами толщиной до 4 метров. Обороняющиеся имели большое количество фаустпатронов (более 3 млн), которые в условиях уличных боев оказались мощным противотанковым оружием. Все оборонительные позиции соединялись между собой ходами сообщения. Для скрытого маневра войсками, а так же их укрытия от артиллерийских и бомбовых ударов, ши-

роко использовались подземные сооружения, в частности метро.

В инженерном отношении особенно сильно была подготовлена оборона перед Кюстринским плацдармом, прикрывавшим прямой путь на Берлин (Зееловские высоты) и на котбусском направлении, где были сосредоточены наиболее сильные группировки войск. Верховное командование вермахта планировало любой ценой удержать оборону на берлинском направлении, сдержать продвижение советских войск, а тем временем заключить сепаратный мир с США и Великобританией. А что такие переговоры велись свидетельствует тот факт, что 18 апреля 1945 г. в ставку Гитлера из Италии прибыл его специальный представитель обер-группенфюрер К. Вольф, доложивший о своих встречах и предварительных договоренностях с американским представителем А. Даллесом и получив указание продолжать эти встречи. Что им и было сделано по возвращении в Италию.

Для проведения операции по разгрому сильной группировки немецких войск и взятию Берлина Ставка ВГК привлекались силы трех фронтов: 1-го Белорусского (командующий – маршал Г.К. Жуков), 2-го Белорусского (командующий – маршал К.К. Рокоссовский), 1-го Украинского (командующий – маршал И.С. Конев). Всего в составе этих фронтов имелось 2,5 млн чел., около 42 тыс. орудий и минометов, 6250 танков и САУ, 4,5 тыс. боевых самолетов, что обеспечивало превосходство над противником: в людях – 2,5:1, в орудиях и минометах 4:1, в танках и САУ – 4,2:1, в авиации – 2,3:1.

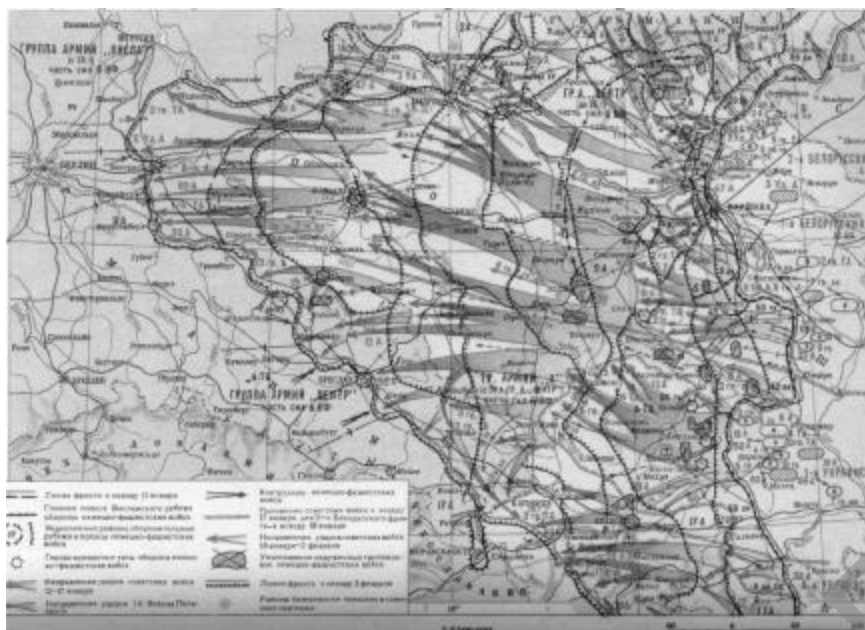
По этим показателям Берлинская операция занесена в Книгу Рекордов Гинесса как самое крупное сражение в истории. С обеих сторон в ней принимало участие около 3,5 млн человек; 52 тыс. орудий и минометов, 7750 танков и САУ, а так же 11 тыс. самолетов.

Кроме того в боевых действиях принимали участие силы Балтийского флота (командующий – адмирал В.Ф. Трибуц) и Днепровской военной флотилии (командующий – контр-адмирал В.В. Григорьев) и 18-я воздушная армия авиации дальнего действия.

План проведения Берлинской операции у Ставки Верховного Главнокомандования, командования фронтов и армий складывался постепенно по мере приближения войск Красной Армии к столице Германии.

При планировании операции работа Генштаба Красной Армии крайне осложнилась субъективным и категоричным решением И.В. Сталина о том, что Берлин непременно должен брать 1-й Белорусский фронт во главе с маршалом Г.К. Жуковым. Но овладеть столь крупным городом как Берлин, заблаговременно подготовленным к обороне, одному фронту, даже такому мощному, как 1-й Белорусский, было не под силу.

Обстановка настоятельно требовала нацелить на Берлин

Карта-схема №1

по крайней мере два фронта – 1-й Белорусский и 1-й Украинский. При чем нужно было как-то избежать малоэффективного лобового удара главными силами. При окончательном обсуждении плана операции начальником Генерального штаба было обращено внимание Верховного Главнокомандующего на разграничительную линию между фронтами, которая фактически исключала непосредственное участие в боях за Берлин войск 1-го Украинского фронта, а это могло сказаться на сроках выполнения задачи. Маршал И.С. Конев доказывал необходимость нацелить часть сил 1-го Украинского фронта, особенно его танковые армии, на юго-западную окраину Берлина. Видимо понимая недостаточную обоснованность существующей разграничительной линии между фронтами и желая побыстрее взять Берлин, И.В. Сталин решил вопрос по своему: он не отказался полностью от своей идеи, но и не согласился с Генштабом и командующим 1-м Украинским фронтом. На карте, отражавшей замысел операции, Верховный молча зачеркнул ту часть разграничительной линии, которая отрезала 1-й Украинский фронт от Берлина, довел ее до населенного пункта Люббен в 60 км к юго-востоку от столицы Германии и оборвал, заявив при этом, что кто первым ворвется, тот пусть и берет Берлин. Фактически же события развернулись так, что Берлин брали оба фронта (карта-схема №1).

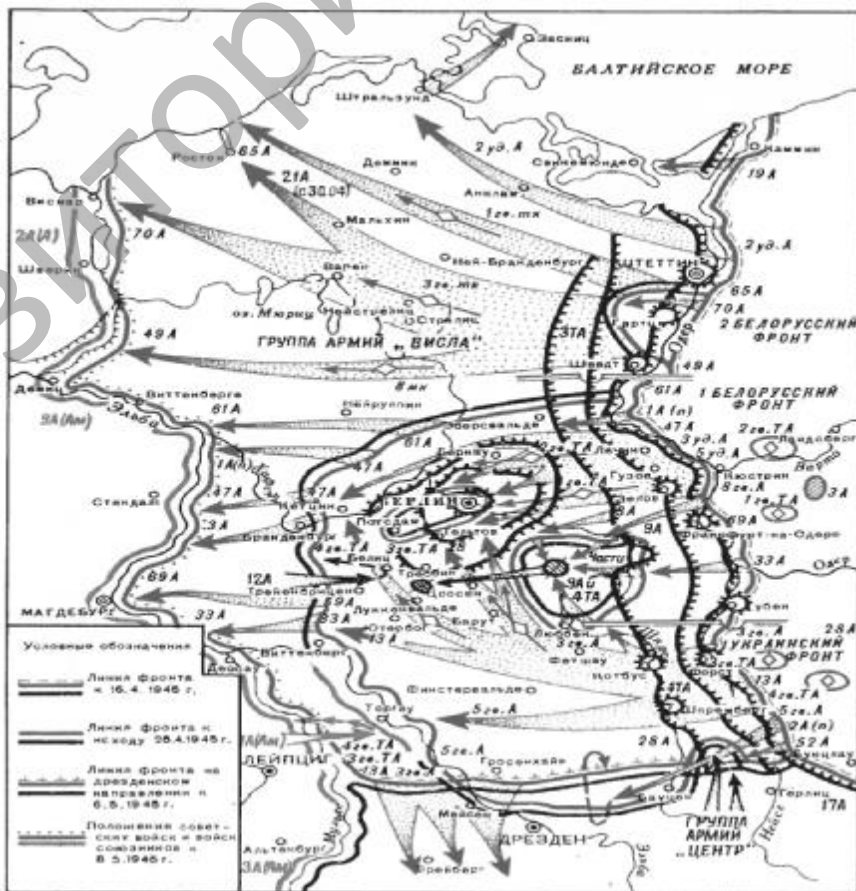
2-й Белорусский фронт прямого участия во взятии Берлина не принимал, так как существовала угроза удара из Померании во фланг наступающим советским фронтам.

Ему была поставлена задача наступать на запад вдоль побережья Балтийского моря, разгромить группу армий «Висла», обеспечить всю операцию с этого направления и выйти в низовье Одера для соединения с англо-канадскими войсками.

Берлинская операция по характеру выполняемых задач и результатам делилась на 3 этапа: 1-й – прорыв одерско-нейсенского рубежа обороны противника (16 – 19 апреля), 2-ой – окружение и расчленение войск противника (19 – 25 апреля), 3-й – уничтожение окруженных группировок и взятие Берлина. Операция началась 16 апреля 1945 г.

Отличительной особенностью начала наступления войск Красной Армии в Берлинской операции было то, что использовать факторы неожиданности. в полосе наступления 1-го БФ на Зееловские высоты за 2 часа до его начала немецкие позиции

были ярко освещены 143 зенитными прожекторами, ослепившими обороняющихся, а наступление 1-го УкрФ во всей полосе (390 км) было осуществлено при постановке плотной дымовой завесы, целью которой, с одной стороны, было прикрытие

Карта-схема №2

переправы войск через р. Нейсе, а с другой помешать противнику определить направление ударов фронта.

В ходе напряженных боев 1-го этапа главная ударная группировка Г.К. Жукова к исходу 19 апреля прорвала одерский рубеж обороны противника, продвинулась вперед на 30 км, но затем этот самый короткий путь к Берлину преградил прочный заслон. Войска И.С. Конева преодолели оборонительный рубеж противника вдоль рек Нейсе и Шпрее на сутки раньше. Оборона немцев здесь оказалась значительно слабее, а главное, на пути к Берлину не было ни подготовленных рубежей, ни крупных резервов. Учтя этот факт и принимая во внимание неблагоприятные перспективы дальнейшего продвижения войск 1-го Белорусского фронта Ставкой ВГК было принято решение осуществить маневр на окружение берлинской группировки ударом танковых армий 1-го Украинского фронта по Берлину с юга. В ходе 2-го этапа сражения за 19, 20 апреля танковые армии этого фронта продвинулись на 95 км. И вышли на южную окраину Берлина и Потсдама, а общевойсковые армии стремительно продвигались на запад. В это время немецко-фашистское командование повернуло свою 12-ю армию генерала Венка с запада на восток с целью в районе Ютербога выйти на соединение 9-й армии и частью сил 4-й танковой армии, пробивавшимися на запад. Соединившись они должны были наступать на север с целью помочь осажденному Берлину.

Южнее Берлина разгорелось ожесточенное кровопролитное сражение, которое продолжалось вплоть до 1 мая. Стремясь вырваться из объятий пожаров лесов, немцы отчаянно атаковали. Прорвавшиеся части противника вновь окружались войсками 1-го Украинского фронта. Затем следовал новый прорыв и так до конца Берлинской операции. До соединения противнику оставались какие-то 3-4 км, но преодолеть их было суждено не многим. Весь их путь был усыпан трупами, разбитой и брошенной техникой. В конце концов, 120 тыс. солдат и офицеров вермахта сдались в плен, о чем было доложено фюреру. План помощи Берлину не удался.

Ликвидация берлинской группировки непосредственно в городе продолжалась до 2 мая путем расчленения обороны и уничтожения противника по частям. К 30 апреля оборона города фактически была расчленена на четыре части. В отдельные дни удавалось очистить от врага до 300 кварталов. Каждую улицу и дом приходилось брать штурмом. В метро, подземных коммуникационных сооружениях и ходах сообщения велись рукопашные схватки. Основу боевых порядков стрелко-

вых и танковых частей в период боев в городе составляли штурмовые отряды группы. Боевые части артиллерии (вплоть до 152 и 203 мм орудий) придавались стрелковым подразделениям для ведения огня прямой наводкой. Танки действовали как в составе общевойсковых соединений, так и в составе танковых корпусов и армий.

Кульминационным моментом боев в Берлине было взятие рейхстага, который начали штурмовать 29 апреля части 79 стрелкового корпуса 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. Взять сходу здание рейхстага не удалось. Его штурмовали трижды, и только третья атака оказалась успешной. Бои за рейхстаг продолжались до утра 1 мая, а отдельные группы врага сдались только в ночь на 2 мая. В целом сопротивление противника прекратилось 2 мая и остатки берлинского гарнизона во главе с начальником обороны города генералом артиллерии Г.Вейдлингом сдались в плен.

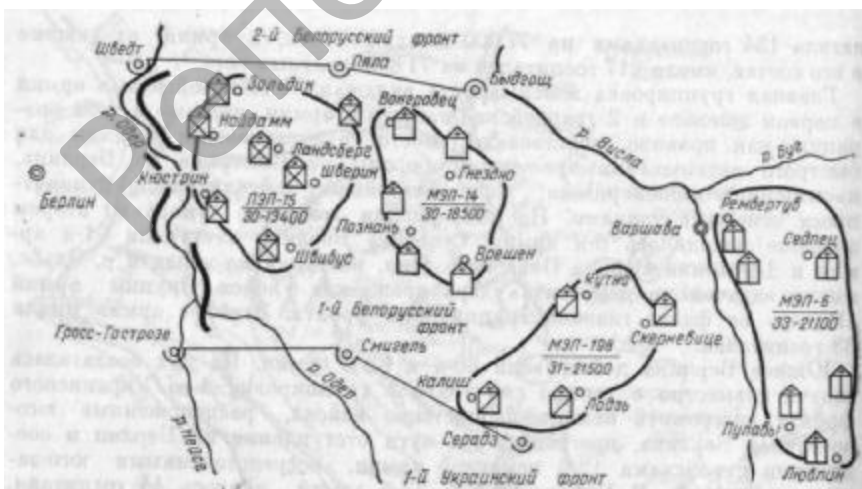
Следует отметить и то, что в Берлине и его окрестностях после его падения осталось около 3,5 тыс. жителей без средств существования в условиях сплошных разрушений. Советское правительство исходя, прежде всего, из гуманитарных соображений и опасаясь вспышек различных эпидемий и других негативных последствий такого скопления людей, из запасов фронтов выделило 6 млн пудов муки и зерна и большое количество других продуктов. Органы тыла действующей армии организовали питание населения и военнопленных. Были введены нормы снабжения. В продовольственный паек выдаваемый жителям Берлина, помимо основных продуктов питания, входил и натуральный кофе, доставленный специальным поездом из СССР. Особая забота проявлялась о снабжении продовольствием детей.

8 мая 1945 года представители германского командования в пригороде Берлина Карлсхорсте подписали акт о безоговорочной капитуляции германских сил. Война в Европе закончилась.

В ходе Берлинской операции советские войска разгромили 70 пехотных, 12 танковых и 11 моторизованных дивизий, много отдельных частей и подразделений противника. Было взято в плен около 480 тыс. солдат и офицеров, захвачено до 11 тыс. орудий и минометов, более 1500 танков и самоходных орудий, 4500 самолетов. Но и советские войска в этих боях понесли немалый урон. 1-й и 2-й Белорусский, 1-й Украинский фронты в период с 16 апреля по 8 мая 1945 года безвозвратно потеряли более 103 тыс. человек, а так же 1220 орудий и минометов, 2156 танков и САУ, 527 боевых самолетов.

Что же касается медицинской составляющей Берлинской операции, то для оказания всех видов медицинской помощи медицинская служба фронтов располагала всем необходимым. Как организовывалось оказание медицинской помощи рассмотрим на примере работы медицинской службы 1-го Белорусского фронта (БФ). 1-й БФ располагал 134 госпиталями фронтового подчинения на 77600 штатных коек и в армейском звене имел еще 217 госпиталей на 71800 коек. Госпитальная база фронта располагалась в четыре эшелона (карта-схема №2).

Первый эшелон емкостью 13400 коек в составе 30 госпиталей, объединенных полевым эвакуационным пунктом (ПЭП) №15, размещался в населенных пунктах от Кюстрина до Познани, боль-

Карта-схема №3

☆ История военной медицины

шей частью в Ландсберге и Шверине на расстоянии 45-60 км от переднего края войск главной группировки фронта. Коечной мощности в этом эшелоне, как показали дальнейшие события, явно не хватало. Второй эшелон емкостью 18500 коек в составе 31 госпиталя, объединенный местным эвакуунктом (МЭП) №198, был сосредоточен в районе Вингровец, Гнездо, Вейшен, Познань и работал в интересах первого эшелона, принимая часть раненых на себя. Третий эшелон емкостью 21500 коек в составе 31 госпиталя был сосредоточен в районе Кутно, Скерневице, Лодзь, Калиш. И четвертый эшелон на 21100 коек в составе 33 госпиталей (МЭП №6) развернулся на восточном берегу р. Висла в районе Рембертув, Седлец, Люблин, Пулавы. 3-й и 4-й эшелоны предназначены были для приема и лечения раненых и больных из первых эшелонов. Для эвакуации раненых и больных фронт располагал 31 военно-санитарной летучкой и 20 временными военно-санитарными поездами.

Кроме того, для оказания медицинской помощи раненым и больным была развернута целая сеть армейских госпитальных баз (карта-схема №3).

Каждая из армий, входящих в состав 1-го БФ, располагала комплектом госпиталей и других медицинских учреждений (СГ, ЭГ, ГЛР, ХППГ, ТПГ, ИППГ, ЭП) – отражена на данной схеме разграничительными линиями между армиями.

Так наступавшие севернее Берлина 61 армия и 1 армия Войска Польского имели 38 госпиталей. Наступавшие южнее Берлина – 69 и 33 армии – 44 госпиталя, 47 армия, 3 и 5 ударные и 8 гв. армия, наступавшие на направлении главного удара 1-го БФ, суммарно имели 70 госпиталей и 4 ЭП, а 3 армия, 1 и 2 гв. танковые армии (2-й эшелон фронта) – 32 госпиталя и 3 ЭП.

В каждой дивизии, входящей в состав армий, имелся меди-

ко-санитарный батальон (МСБ).

Вот такая в целом группировка сил и средств была сосредоточена в полосе действий 1-го БФ.

В ходе подготовки и проведения операции медслужбе 1-го БФ и армиям приходилось решать немало непростых, порой даже очень сложных задач.

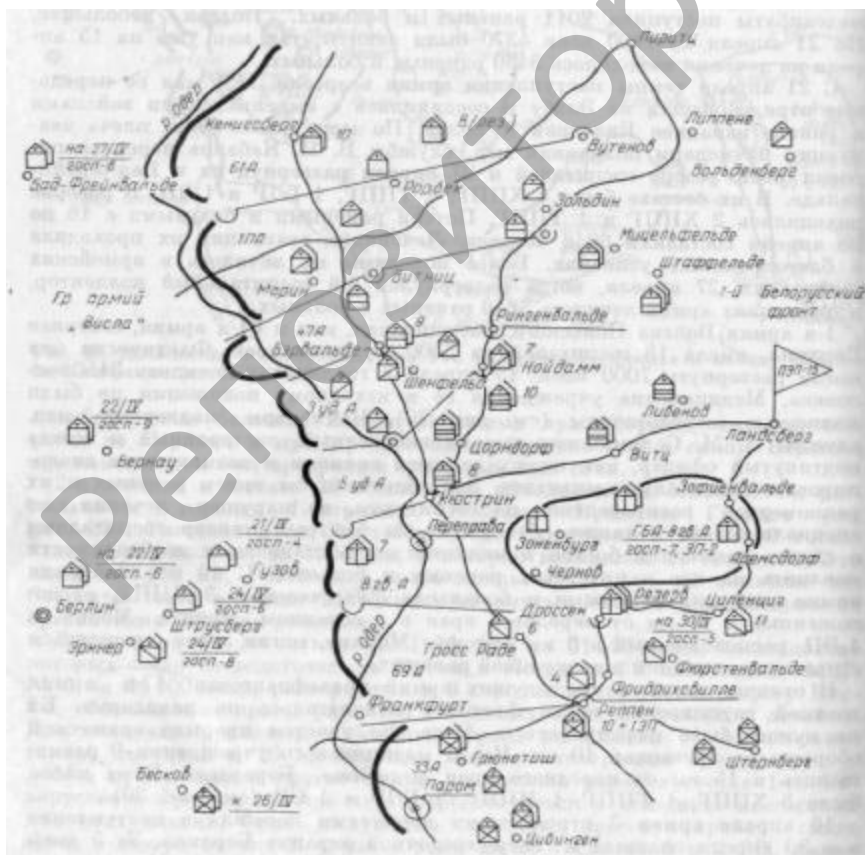
Во-первых, скрытность подготовки к проведению операции затрудняло планирование медицинского обеспечения войск. Отмечалось, что в ходе подготовки операции были разработаны детальные планы по дезинформации и введению противника в заблуждение. С этой целью на центральном участке 1-го БФ, где в действительности планировалось нанесение главного удара, продолжались усиленные оборонительные работы, а личному составу войск разъяснялось, что основной задачей является упорная оборона.

Кроме этого, в расположение противника подбрасывались документы, характеризующие деятельность войск красной Армии на различных участках фронта. Прибытие резервов и частей усиления тщательно маскировалось. Военные эшелоны с боевой техникой маскировались под составы, перевозящие на платформах лес и сено. Танковые командиры от командира батальона до командующего танковой армией при проведении рекогносцировки местности перед передним краем противника передевались в пехотную форму и под видом связистов обследовали переправы и районы предполагаемого сосредоточения своих подразделений и частей. Круг осведомленных лиц был предельно ограничен. Кроме командармов с директивой Ставки было разрешено ознакомить только начальников штабов армий и их оперативных отделов и командующих артиллерией. Командиры полков получили задачу устно за 3 дня до наступления, а младшим командирам и красноармейцам

разрешалось объявить о наступлении и поставить задачу за 2 часа до атаки. Запрещалось вести любую переписку по согласованию плана и уточнению его деталей. К примеру руководство медицинской службой 8 гв. армии было поставлено в известность о предстоящем наступлении за 16 часов до его начала. Пришлось в срочном порядке усиливать медицинские силы и средства на плацдарме, размещенном на западном берегу р. Одер, перебросив туда на помощь медсанбатом 4 ХППГ и медперсонал из резервных госпиталей. Пришлось продумывать вопросы эвакуации раненых с плацдарма за р. Одер, так как размещать их там было негде. Все населенные пункты были разрушены.

Во-вторых, растянутость дислокации госпитальных баз армий и фронтов от переднего края на р. Одер вплоть до Кенигсберга, где для раненых из медсанбатов армий 1-го эшелона 1-го БФ была развернута госпитальная база 3 армии в составе 10 госпиталей различного назначения. Несомненно, то, что растянутость коммуникаций усложняла эвакуацию раненых. В ряде случаев плечо эвакуации, как это было во 2 гв. танковой армии, доходило до 170-200 км.

В-третьих, сложности с осуществлением маневра силами и средства-

Карта-схема №4

История военной медицины ☆

ми, учитывая то обстоятельство, что дороги были загружены войсками и подвергались ударам авиации противника. Кроме того, надо было принимать и то обстоятельство, что железнодорожная колея западноевропейских железных дорог по ширине не соответствовала отечественным и требовала перешивки, что производилось уже в ходе наступления.

Как осуществлялось оказание медицинской помощи раненым в ходе операции можно проследить на примере работы медицинской службы 8 гв. армии и 1 гв. танковой армии, наступавших в одной полосе.

Войска 8 гв. армии начали наступление 16 апреля с задачей выйти к Зееловским высотам, где проходила вторая полоса обороны противника, но сходу выйти на этот рубеж не удалось. Только к исходу 17 апреля удалось выполнить задачу первого дня. Санитарные потери армии составили 27% за операцию (16 апреля – 2131 чел., 17 – 2515 чел.), медицинскую помощь оказывали 9 медико-санитарных батальонов, 4 ХППП и 1 ГЛР, расположенный на плацдарме. Возникшие затруднения со своевременной первичной хирургической обработкой ран были преодолены путем своевременной эвакуации части раненых в госпитальную базу армии и усилением медсанбатов хирургическим отрядом (карта-схема №4).

С утра 18 апреля войска 8 гв. армии снова перешли в наступление и к исходу 19 апреля продвинулись на 30 км вперед, расчленив немецко-фашистские войска 9-ой армии. Медсанбаты дивизий переместились в новые пункты, передав своих нетранспортабельных раненых госпиталиям.

21 апреля войска 8 гв. армии и 1 гв. танковой армии вышли к внешнему оборонительному рубежу Берлина и в районе Зркенра вклинились в него. 22 апреля, прорвав этот рубеж, начали бои в Берлине. В это время в интересах этих армий в Фридрихстагине был развернут мощный госпитальный коллектор, в котором оказывались все виды специализированной медицинской помощи. Потери войска 8 гв. армии и 1 гв. танковой армии за промежуток с 18 по 22 апреля, то есть за 5 дней боев, составили 27,6% их потерь за всю операцию. При том санпотери изо дня в день уменьшались. В дальнейшем начиная с третьего дня боев в городе, они снова начали расти, достигнув своего максимума в 6,6% за день 2 мая. В этих условиях приходилось порой рисковать, приближая полковые медицинские пункты и медсанбаты как можно ближе к переднему краю. Так ПМП (полковые медицинские пункты) располагались непосредственно в районах боев штур-

мовых групп, а медсанбаты – в пределах 3-4 км от них, т.е. в зоне досягаемости артиллерии противника. В дальнейшем пупу раненых лежал в госпитальный коллектор.

Примерно по такому же сценарию было организовано медицинское обеспечение и других армий, воевавших в городской черте.

В этом небольшом выступлении невозможно охарактеризовать в деталях всю работу медицинской службы армии фронтов, участвовавших в Берлинской операции, поэтому в качестве примера ограничимся характеристикой медслужбы 1-го БФ, 8 гв. армии и 1 гв. танковой армии, входивших в него.

Подводя итоги, следует показать работу медслужбы фронтов по оказанию медицинской помощи раненым и больным в ходе операции. Советские войска в ходе Берлинской стратегической наступательной операции за период с 16 апреля по 8 мая 1945 г. потеряли 352475 чел., из них безвозвратно свыше 102 тыс. чел., т.е. санитарные потери составили 250475 чел. Польские войска за этот же период потеряли 8892 чел., из них безвозвратно – 2815 чел., т.е. их санитарные потери составили 6067 чел. всего же суммарно санитарные потери всех войска составили 280251 чел.

Все эти раненые и больные прошли через различные этапы медицинской службы фронтов. Таковы масштабы этой проделанной работы.

Что же касается связи Берлинской стратегической наступательной операции с Беларусью следует отметить то, что все три командующих войсками фронтов, участвовавших в ней, будуще маршалы Советского Союза Г.К. Жуков, И.С. Конева, К.К. Рокоссовский в довоенное время проходили службу в нашей республике. Кроме того, Г.К. Жуков, будучи командиром кавалерийского полка в период с 1926 по 1931 гг., по просьбе тогдашнего ректора БГУ Пичета Владимира Ивановича преподавал допризывную подготовку студентам нашего университета.

Литература

1. Дюлюн, Р. Эрнест. Всемирная история войн / Р. Эрнест Дюлюн, Тревор Н. Дюлюн. СПб.-М., 2000. Кн. 4 Полигон АСТ.
2. Мерников, А. Г. Всемирная история войн / А. Г. Мерников, А. А. Спектор. Минск, 2005. С. 642.
3. Смирнов, Е. И. Война и военная медицина 1939-1945 гг. / Е. И. Смирнов. М., 1979. С. 432-463.

Поступила 16.05.2012 г.